

11. Саракавік, І. А. Ад Бельскага прывілея 1564 г. да судовых статутаў Расійскай імперыі 1864 г. / І. А. Саракавік // 150 лет судовым уставам Расійскай імперыі : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. А. В. Вениосова. – Минск, 2015. – С. 104–112.
12. Серов, Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование : монография / Д. О. Серов. – М. : Зерцало-М, 2009. – 488 с.
13. Слободянюк, И. П. Судебная система России в период «просвещенного абсолютизма» / И. П. Слободянюк // Рос. юстиция. – 2005. – № 3. – С. 62–63.
14. Смыкалин, А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39–42.
15. Чекмарева, А. Становление института мировых судей по реформе 1864 г. / А. Чекмарева // Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.) : сб. науч. ст. / под ред. Д. Я. Малешина. – М. : Статут, 2014. – С. 82–93.
16. Vilimas, D. Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės žemės teismo sistemos formavimasis (1564–1588) / D. Vilimas ; Lietuvos istorijos institutas. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006. – 290 p.

Дата поступления в редакцию: 05.04.2022

УДК 340.1

Д. А. Воропаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: voropaevd@internet.ru;

Д. В. Иванкович, начальник отряда отдела исправительного процесса ЛТП № 9 УДИН Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области
e-mail: dr.solovv@mail.ru

МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА, НАПРАВЛЕННОГО В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПРОФИЛАКТОРИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматриваются теоретико-правовая категория «правомерное поведение» и его структура. Акцентируется внимание на значении правомерного поведения для поддержания правопорядка. На основании теоретических знаний, а также опыта практической деятельности анализируется структура правомерного поведения лица, направленного в лечебно-трудовой профилакторий, и выделяются его специфические мотивы.

Ключевые слова: правомерное поведение, структура, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, мотив правомерного поведения, лечебно-трудовой профилакторий.

D. A. Voropaev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: voropaevd@internet.ru;

D. V. Ivankovich, Head of the Squad of the Correctional Process Department of the compulsory rehabilitation centre № 9 of the Management of the Department of Execution of Punishments of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus in Vitebsk region
e-mail: dr.solovv@mail.ru

MOTIVES OF LAWFUL BEHAVIOR OF A PERSON SENT TO A COMPULSORY REHABILITATION CENTRE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The theoretical and legal category “lawful behavior” and its structure are considered. Attention is focused on the importance of lawful behavior for maintaining law and order. Based on theoretical knowledge, as well as practical experience, the structure of the lawful behavior of a person sent to a compulsory rehabilitation centre is analyzed and its specific motives are highlighted.

Keywords: lawful behavior, structure, object, objective side, subject, subjective side, motive of lawful behavior, compulsory rehabilitation centre.

Сегодня в Республике Беларусь достаточно острой социально неблагоприятной проблемой является злоупотребление населения алкоголем. Так, в соответствии со статистическими сведениями уровень потребления алкоголя в Беларуси в 2020 г. составил 10,8 л в год на душу населения в возрасте от 15 лет, что выше уровня 2019 г. (10,5 л) [12]. Негативные последствия данного явления весьма многообразны [5, с. 145–146]. К таковым в первую очередь может быть отнесено совершение преступлений и административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Их число в общем количестве зарегистрированных правонарушений остается весьма значительным. Так, в 2021 г. было установлено 13 373 (в 2020 г. – 13 026) лица, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения [16].

В 2021 г. районными (городскими) судами Республики Беларусь было вынесено 20 829 постановлений о наложении административного взыскания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП Республики Беларусь [8].

Злоупотребление алкоголем негативно отражается на семейной жизни, воспитании детей, а также трудовой деятельности и общественно значимом поведении. Так, в 2020 г. число лиц, страдающих алкоголизмом, по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 13 016 [6]. При этом значительное количество людей, которые злоупотребляют алкоголем и, возможно, больны алкоголизмом, добровольно в специализированные наркологические службы не обращаются, что свидетельствует о достаточно высокой латентности данного явления.

Одним из наиболее радикальных средств борьбы с алкоголизмом является направление граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и совершающих правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП). Так, в 2021 г. судами было рассмотрено 7 322 дела о направлении гражданина в ЛТП, продлении, сокращении срока нахождения в ЛТП [8]. В то же время следует отметить, что целью функционирования ЛТП является успешная медико-социальная реадaptация лиц, которые туда помещены. Однако, как показывает практика, имеют место факты неоднократного направления в ЛТП одних и тех же лиц. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время деятельность ЛТП не в полной мере позволяет достичь поставленных целей, а значит, нуждается в совершенствовании.

О предрасположенности лица, направленного в ЛТП, к излечению от недуга и полноценной реинтеграции в общество свидетельствует прежде всего его правомерное поведение в учреждении – соблюдение режима, участие в мероприятиях, проводимых администрацией учреждения, и т. д. В то же время имеющие место случаи неоднократного направления в ЛТП одного и того же лица говорят о том, что, во-первых, не все граждане, прошедшие в ЛТП курс лечения от зависимости, успешно исцелились, а во-вторых, администрацией учреждения недостаточно эффективно используются имеющиеся в наличии стимулы правомерного поведения, с помощью которых можно оказать влияние на формирование соответствующих мотивов указанных лиц.

Следует отметить, что в советской юридической науке по ряду причин категория «правомерное поведение» как самостоятельная теоретико-правовая категория начала разрабатываться только на рубеже 60–70-х гг. прошлого века [13, л. 27]. При этом часто она не являлась собственно предметом исследования, а находилась в поле зрения исследователя наряду с другими юридическими категориями – «правонарушение», «правосознание» и др. Однако уже к началу 1990-х гг. данная категория была достаточно детально исследована, а учение о правомерном поведении в целом приобрело современный вид. Значительный вклад в разработку теоретико-правовой конструкции правомерного поведения личности внесли отечественные [1, 2, 11] и зарубежные ученые-правоведы [9, 13].

Так, в теоретико-правовой литературе под правомерным поведением понимается осознанное волевое поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или же не противоречащее им и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами [4, с. 10]. Получил широкое распространение подход, в соответствии с которым правомерное поведение традиционно рассматривается как антипод поведению противоправному. Как следствие, в структуре (юридическом составе) правомерного поведения выделяются следующие элементы: субъект, объект, объективная и субъективная стороны [1, с. 27].

Субъект правомерного поведения – лицо, обладающее правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью), поступки которого соответствуют правовым предписаниям или не противоречат им [2, с. 350]. К субъектам правомерного поведения относятся как индивиды (физические лица), так и различные организации (в том числе юридические лица). Вопрос о возможности признания субъектами правомерного поведения коллективных субъектов является дискуссионным [11, с. 383]. Поддерживает такую точку зрения, например, В. Н. Кудрявцев [9, с. 68]. По его мнению, субъектами правомерного поведения являются граждане, трудовые коллективы, общественные организации, государственные органы, государство. Отметим только, что решение указанного вопроса выходит за рамки нашей статьи, так как в ней мы бы хотели сосредоточиться прежде всего на исследовании правомерного поведения физических лиц.

Объектами правомерного поведения, в свою очередь, выступают явления окружающей действительности, на которые оно направлено, например разнообразные материальные и духовные ценности и блага, способные удовлетворять потребности и интересы субъектов [11, с. 385].

Что касается объективной стороны правомерного поведения, то ее составляют действия либо бездействие, соответствующие правовым предписаниям или же не противоречащие им [2, с. 351]. Они направлены на достижение, как правило, социально полезного результата.

В настоящее время в теории права под субъективной стороной правомерного поведения личности понимается внутреннее (психическое) отношение субъекта к своему поведению, обуславливающее, предопределяющее его правомерность [2, с. 350]. Субъективная сторона правомерного поведения, на наш взгляд, представляет собой наиболее сложный, недостаточно изученный и в каком-то смысле противоречивый элемент в структуре правомерного поведения личности. Его исследование представляется чрезвычайно важным для практики правового регулирования общественных отношений. Следует понимать, что требование, приказ в абсолютном большинстве случаев психологически воспринимается личностью как проявление другим лицом своей власти, как принуждение и даже как насилие, что приводит к внутреннему сопротивлению выдвигаемым требованиям [7, с. 105]. И наоборот, личность куда более инициативно и творчески относится к совершению действий, о целесообразности которых она вынесла суждение самостоятельно либо внутренне согласилась с тем, что внешнее воздействие соответствует ее собственным потребностям, интересам.

Кроме того, с точки зрения объективной стороны правомерного поведения реализация в нем любого мотива внешне выглядит абсолютно одинаково. В то же время очевидно, что деятельность по формированию у личности того или иного мотива правомерного поведения требует от заинтересованных государственных органов многообразия приемов и способов, а значит, и различных затрат ресурсов, в том числе материальных.

В структуре субъективной стороны правомерного поведения выделяются следующие ее элементы: цель – достижение, использование определенного блага, составляющего его объект; мотив – внутреннее, психическое побуждение к такому поведению. Как отмечал В. Н. Кудрявцев, на этапе мотивации субъект на основе своих потребностей и интересов, планов и представлений формирует намерение совершить правомерный поступок [9, с. 103]. Мотивы правомерного поведения могут быть весьма разнообразны¹.

В юридической литературе получило достаточно широкое распространение мнение о существовании четырех наиболее распространенных мотивов правомерного поведения: социально активного, конформистского, привычки и маргинального. Так, наиболее желательным с точки зрения поддержания правопорядка в обществе выступает социально активный мотив правомерного поведения. Суть его состоит в том, что у субъекта сформировано понимание необходимости следовать правовым предписаниям в силу осознания их социальной значимости и, по сути, их безальтернативности в деле государственного управления, так как иные социальные регуляторы общественных отношений, как правило, недостаточно эффективны в масштабах

¹ Один из наиболее подробных перечней мотивов правомерного поведения предлагал В. Н. Кудрявцев, выделяя: идейную убежденность в общественной пользе поступка; долг перед обществом, правовая обязанность; профессиональное чувство ответственности; практическую полезность поступка для других; стереотип, привычное поведение; конформизм, подчинение большинству; боязнь юридической или моральной ответственности; личную пользу от совершения поступка; эгоистические интересы; негативные мотивы (месть, ревность и др.), реализуемые правомерными средствами [9, с. 108].

такой сложной социально-политической организации, как государство. Формирование данного мотива со стороны государства требует высокого уровня правовой культуры в обществе, а значит, и соответствующих затрат. Однако такой мотив, сформированный однажды, практически не требует мер по его поддержанию в дальнейшем.

Конформистский мотив правомерного поведения предполагает совершение действий с целью получить одобрение других участников общественных отношений либо не подвергнуться осуждению с их стороны. С психологической точки зрения речь идет о достаточно глубоко исследованных феноменах психологического заражения, психологии толпы. Нюанс данного типа правомерного поведения состоит в том, что конформизм может быть положительным (социально полезным) и отрицательным (социально вредным), если речь идет о подчинении антиобщественным взглядам [13, л. 153]. Кроме того, для поддержания правопорядка важно учитывать особенности данного мотива при взаимодействии с лидерами мнений и другими гражданскими активистами, которые потенциально могут руководить поступками своих последователей.

Еще одним мотивом правомерного поведения, на который указывается в научных источниках, является привычка. Здесь, на наш взгляд, интерес представляет ответ на следующий вопрос: речь идет о привычке в целом соблюдать закон [10, с. 267] либо о привычке совершать определенные действия, которые на поверку оказываются в том числе правомерными? Мы склоняемся ко второму варианту. Дело в том, что применительно к привычке речь традиционно идет о многократном повторении полезных моделей поведения. В свою очередь, особенностями привычного поведения являются его неререфлексируемость, автоматизм, отсутствие необходимости установления причинно-следственных связей между совершенным деянием и наступившими последствиями, что в некоторой степени противоречит сути мотива как осмысленного внутреннего побудителя к совершению тех или иных действий. Формирование подобного автоматизированного правомерного поведения требует достаточно большего количества затрат, что связано с необходимостью контроля за неоднократным повторением соответствующих действий до того момента, как привычка будет сформирована.

Наименее желательным, но допустимым для существующего правопорядка выступает маргинальный мотив правомерного поведения, т. е. необходимость соблюдать правовые предписания в силу угрозы применения принуждения в отношении субъекта, в том числе мер юридической ответственности. Как отмечает Л. А. Морозова, такой тип поведения присущ людям, неодобрительно относящимся к праву, однако намеренно соблюдающим закон, осознавая невыгодность его нарушения [10, с. 267]. Формирование и поддержание в актуальном состоянии данного мотива правомерного поведения представляется наиболее ресурсозатратным, так как требует, по сути, непрерывного наблюдения за субъектом. В противном случае последний, рассчитывая на потенциальную безнаказанность, может совершить противоправное деяние.

Следует отметить, что в теоретико-правовых исследованиях встречается точка зрения, согласно которой с помощью понятий «социально активный», «конформистский», «привычный» и «маргинальный» описываются не только мотивы правомерного поведения. Так, В. В. Оксамытный данными понятиями называет в целом типы правомерного поведения, делая акцент на их содержательной характеристике [13, л. 130–131]. Например, маргинальное поведение свойственно личности, не преступающей границ дозволенного и запрещенного, но предрасположенной к совершению противоправных действий. В свою очередь, мотивы такого поведения могут быть различными: угроза возможного наказания, выгода от правомерности, боязнь осуждения со стороны группы и другие сдерживающие мотивы.

Далее нам бы хотелось через призму структуры правомерного поведения как родового понятия рассмотреть структуру правомерного поведения лица, направленного в ЛТП. Следует отметить, что отдельным вопросам деятельности ЛТП, касающимся прежде всего практики их функционирования, посвящено значительное количество научных исследований, в том числе осуществленных профессорско-преподавательским составом Академии МВД Республики Беларусь [3, 14, 15]. В то же время структура правомерного поведения лица, направленного в ЛТП, рассмотрена не была.

Так, под правомерным поведением лица, находящегося в ЛТП, предлагается понимать осознанное волевое поведение данного лица, соответствующее или не противоречащее правовым предписаниям, содержащимся в том числе в законодательстве о ЛТП, и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами.

Структура правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, соответственно, также состоит из четырех элементов: субъект, объект, объективная сторона, субъективная сторона. Остановимся более подробно на каждом из них.

Целесообразно начать с субъекта правомерного поведения – лица, находящегося в ЛТП. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон об ЛТП) направлению в ЛТП подлежат: граждане, больные хроническим алкоголизмом, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения; граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, в связи с этим были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков; трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни, которые были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения.

В свою очередь, в соответствии со ст. 1 Закона об ЛТП под гражданами, больными хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, которым по результатам медицинского освидетельствования установлены соответствующие диагнозы. Трудоспособными неработающими гражданами, ведущими асоциальный образ жизни, признаны трудоспособные неработающие граждане, в отношении которых установлен превентивный надзор, либо осуществляется профилактическое наблюдение (за исключением осужденных с применением ст. 77–79 и 117 УК Республики Беларусь, а также условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания), либо в соответствии с абзацами третьим, четвертым и шестым части второй ст. 28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» осуществляется профилактический учет и которые два и более раза в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Таким образом, вышеперечисленные лица являются субъектами правомерного поведения.

Не подлежат направлению в ЛТП: лица, не достигшие возраста 18 лет; граждане, достигшие общеустановленного пенсионного возраста; беременные женщины; женщины, воспитывающие детей в возрасте до одного года; инвалиды I и II группы; граждане, у которых выявлены заболевания, препятствующие их нахождению в ЛТП (ст. 4 Закона об ЛТП).

Объектом правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, являются разнообразные материальные и нематериальные блага, способные удовлетворять потребности и интересы субъектов, т. е. то, на что непосредственно нацелено правомерное поведение. Они могут быть как общими, так и специальными, представляющими интерес только для лиц, находящихся в ЛТП. К общим благам относятся: еда, развлечения, отдых и др.; к специальным – выздоровление, реабилитация, досрочное освобождение, получение права на телефонный разговор и др. Необходимо отметить, что перечень объектов правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, ограничен Законом об ЛТП и Правилами внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 86, так как правовой статус указанных лиц претерпевает ряд ограничений на основании решения суда о направлении лица в ЛТП. Речь идет, в частности, о запрете покидать территорию ЛТП, передвигаться по территории ЛТП без разрешения администрации учреждения, приобретать, изготавливать, хранить, использовать предметы и вещества, не предусмотренные перечнем пред-

метов и веществ, разрешенных к хранению и использованию (лаки для ногтей, многоразовые станки для бритвы и зажигалки, мобильные телефоны и др.), и т. д.

Объективная сторона правомерного поведения лиц, находящихся в ЛТП, характеризуется его внешним проявлением.

Так, правомерное поведение граждан, находящихся в ЛТП, состоит в непосредственном исполнении юридических обязанностей (осуществлять дежурство, соблюдать требования гигиены и санитарии) и использовании предоставленных прав (приобретать продукты питания и другие товары за счет денежных средств, имеющихся на лицевых счетах; участвовать в богослужениях, религиозных обрядах, ритуалах и церемониях в помещениях ЛТП). В форме бездействия соблюдаются правовые запреты (не препятствовать сотрудникам и гражданскому персоналу ЛТП в исполнении ими служебных обязанностей, не оставлять самовольно ЛТП), т. е. воздержание от действий, запрещенных нормами права.

Последствиями правомерного поведения выступает получение тех материальных и нематериальных благ, на которые было направлено осуществление действия или бездействия субъекта правомерного поведения. Причинная связь между действием (бездействием) и последствиями представляет собой объективно существующую связь между деянием и наступившими последствиями.

Объективная сторона также характеризуется условиями, в которых вышеуказанные граждане осуществляют свою жизнедеятельность. Условиям нахождения граждан в ЛТП посвящена гл. 5 Закона об ЛТП, которая регламентирует материально-бытовое обеспечение, порядок обеспечения питанием и средствами личной гигиены, порядок приобретения продуктов питания и других товаров, порядок отправления и получения телеграмм, писем, денежных переводов, посылок и бандеролей, мелких пакетов, получения передач, порядок участия в богослужениях, религиозных обрядах, ритуалах и церемониях, порядок осуществления телефонных разговоров, личное время, распорядок дня и др. Следует подчеркнуть, что граждане, находящиеся в ЛТП, изолированы от общества и осуществляют свою жизнедеятельность в строгих рамках, что и обуславливает отчасти особенности структуры правомерного поведения указанных лиц.

Субъективная сторона правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, представляет собой их внутреннее отношение (заинтересованность, безразличие и др.) к своей деятельности. Цель правомерного поведения лица, находящегося в ЛТП, задана нормативно – это медико-социальная реадaptация, т. е. избавление от зависимости и формирование готовности к возвращению к нормальной жизни. Факты повторного направления лиц в ЛТП свидетельствуют о том, что не все лица, помещенные в учреждение, после выхода из него перестают злоупотреблять алкоголем и совершать правонарушения в состоянии опьянения. В свою очередь, задачей администрации является актуализация мотивов к достижению именно этой цели. Поскольку граждане, находящиеся в ЛТП, осуществляют свою жизнедеятельность в особых условиях, а их права и обязанности ограничены законодательством, их мотивы, соответственно, имеют специфические особенности, которые формируются в том числе вследствие правовых ограничений, установленных для находящихся в ЛТП лиц. Следует отметить, что актуальность отдельных типичных мотивов правомерного поведения, рассмотренных в первой части нашей работы, в связи со сказанным ранее выглядит сомнительной. В частности, речь идет о социально активном мотиве правомерного поведения. Сам факт помещения лица в ЛТП в некоторой степени свидетельствует о том, что данный мотив для него не весьма значим, что, впрочем, не избавляет администрацию учреждения от необходимости его формирования.

Так, в ходе опроса группы лиц, находящихся в ЛТП № 9 УДИН МВД по Витебской области, было установлено, что наиболее распространенным мотивом правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является привычка. Так ответили 15 % респондентов. Еще 47 % обозначили в качестве такового воспитание, что может быть интерпретировано аналогично. Конформистский мотив среди ведущих указали только 2 % граждан. В то же время четверть респондентов отметили, что большое значение имеет репутация, статус в глазах администрации и граждан, находящихся в ЛТП, что также может быть интерпретировано как конформизм. И только 11 % респондентов указали, что основным мотивом правомерного поведения является страх перед угрозой наказания.

Для повышения эффективности воспитательного процесса в ЛТП важную роль играют знание и учет в работе администрацией учреждения не только типичных, но и специфических мотивов правомерного поведения, характерных для лиц, находящихся в ЛТП. Их особенностью является детерминированность прежде всего условиями содержания в ЛТП. К ним относятся поддержание социально полезных связей, получение определенных благ (например, трудоустройство на более высокооплачиваемую работу), а также освобождение из ЛТП ранее установленного судом срока.

Таким образом, сделаем некоторые выводы. Правомерное поведение как теоретико-правовая категория было детально разработано только в конце 80-х гг. прошлого века. В целом под ним принято понимать волевое поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или же не противоречащее им и обеспеченное (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами. Элементами структуры правомерного поведения являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Особое место в ней занимает мотив правомерного поведения – внутреннее побуждение к совершению или воздержанию от совершения соответствующих действий. Поддержание устойчивого правопорядка в обществе весьма затруднительно без выявления мотивов правомерного поведения, поддержания их актуальности и деятельности, способствующей формированию таковых.

Правомерное поведение лиц, направленных в ЛТП, является, по сути, частным случаем воспроизведения в правовой реальности соответствующей теоретико-правовой категории и в целом отражает теоретические представления о данном явлении. В то же время у лиц, направленных в ЛТП, актуализируются специфические мотивы правомерного поведения, обусловленные обстановкой, в которой они находятся. Соответственно, их учет администрацией учреждения может позволить выстроить воспитательный процесс более эффективно.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Правомерное поведение и злоупотребление правом / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2013. – № 4. – С. 27–36.
2. Вишневский, А. Ф. Общая история государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 3-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 479 с.
3. Гайкович, С. Л. Развитие института принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду в советский период / С. Л. Гайкович // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 1. – С. 97–101.
4. Горбатов, Н. А. Правомерное поведение как объект правоохранительной деятельности / Н. А. Горбатов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 9–11.
5. Горбель, А. Г. Негативные последствия пьянства и алкоголизма / А. Г. Горбель // Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки : Междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 16 апр. 2020 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В. А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 144–146.
6. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/. – Дата доступа: 23.03.2022.
7. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.
8. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html. – Дата доступа: 24.03.2022.
9. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
10. Морозова, Л. А. Теория государства и права в вопросах и ответах / Л. А. Морозова. – М. : Эксмо, 2019. – 336 с.
11. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУ : Четыре четверти, 2017. – 416 с.
12. Общественно-государственное партнерство в разрешении проблем пьянства и алкоголизма [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/obshchestvenno-gosudarstvennoe-partnerstvo-v-razreshenii-problem-pyanstva-i-alkogolizma>. – Дата доступа: 24.03.2022.

13. Оксамытный, В. В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Оксамытный. – Киев, 1990. – 374 л.

14. Терещенко, Т. Г. О реабилитации граждан с синдромом зависимости от алкоголя в условиях лечебно-трудовых профилакториев / Т. Г. Терещенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 154–158.

15. Федорович, А. Л. Особый порядок направления в лечебно-трудовые профилактории лиц, представляющих социальную опасность / А. Л. Федорович // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 33–37.

16. Численность лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190792>. – Дата доступа: 24.03.2022.

Дата поступления в редакцию: 01.04.2022

УДК 342.9

С. Ю. Дегонский, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: degonskii@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Рассмотрены тенденции развития современного белорусского общества как части мирового социума. Акцентировано внимание на том, что формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан выступают одновременно и условием развития общества, и обязанностью компетентных субъектов государственного управления. Сделан вывод о необходимости совершенствования деятельности по формированию правового сознания и правовой культуры граждан, предложены варианты его реализации.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, общество, государство.

S. Y. Degonsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Faculty of Militia of Public Safety of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF ACTIVITIES ON FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE OF CITIZENS

The article considers the trends in the development of modern Belarusian society as a part of the world society. Attention is focused on the fact that the formation and improvement of the level of legal consciousness and legal culture of citizens are both a condition for the development of society and the responsibility of competent subjects of public administration. It is concluded that it is necessary to improve the activities for the formation of legal consciousness and legal culture of citizens, options for its implementation are proposed.

Keywords: legal consciousness, legal culture, society, state.

Сегодня de facto для большинства членов современного общества согласно концепции А. Маслоу [9] удовлетворены физиологические потребности, потребность в безопасности, принадлежности, в любви и уважении, познавательные и эстетические потребности. На вершине же пирамиды потребностей – стремление к раскрытию внутреннего потенциала (это и есть самоактуализация). Каждая из потребностей не обязательно должна быть удовлетворена полностью – достаточно частичного насыщения для перехода на следующую ступень. Причем последние три уровня – «познание», «эстетические потребности» и «самоактуализация» – в общем случае называют потребностью в самовыражении (в личностном росте).

К потребности в самовыражении можно смело отнести желание человека не просто участвовать в управлении своей жизнью, но и получить возможность управлять иными общественными и государственными процессами, показать свою значимость, свое «Я» для широкой публики,